

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 36, 2025 (№ 404)**

**Российские активы в санкционной архитектуре ЕС:
трансформация позиции Германии**

Белов В.Б.

***Аннотация.** Осенью 2025 г. в Брюсселе и Берлине активизировалась дискуссия о потенциальном использовании замороженных российских активов для финансирования киевского режима. В условиях нарастающего истощения западной поддержки Украины и ограниченных возможностей расширения санкционной политики этот вопрос стал ключевым элементом актуальной европейской политико-экономической повестки. Обсуждаемые институциональные схемы – от косвенной конфискации до условного обеспечения будущих репараций – сталкиваются с отсутствием правового консенсуса в ЕС и рисками для международного режима защиты суверенных активов. Автор анализирует эволюцию позиции ФРГ в 2022–2025 гг., переход от юридической осторожности к поиску политически приемлемых решений, а также влияние Берлина на формирование общеевропейской антироссийской линии. Рассматриваются вероятные решения предстоящего саммита ЕС 18 декабря 2025 г. и их последствия для России, институциональной устойчивости Европейского союза и глобальной финансовой архитектуры.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, Германия, Россия, Украина, конфликт, СВО, санкции, замороженные активы, международное право, финансовая архитектура, репарации.*

Возвращение вопроса о конфискации российских активов в повестку ЕС в середине 2025 года – результат сочетания трёх взаимосвязанных политико-экономических факторов, каждый из которых усиливал давление на европейские столицы и на Берлин в частности.

***Автор.** Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43620254857> EDN: <https://www.elibrary.ru/ABLFOZ>*

На фоне затянувшегося конфликта вокруг Украины и резкого сокращения бюджетных источников поддержки киевского режима санкционная тематика вновь приобрела для Брюсселя стратегическое значение: не столько как инструмент давления на Москву, а как способ удержания политической и финансовой устойчивости самого Евросоюза.

Первым фактором стало истощение европейских и американских ресурсов помощи. К середине 2025 г. возможности прямого бюджетного финансирования Украины оказались ограничены национальными фискальными рамками, а также нежеланием парламентов отдельных стран ЕС поддерживать новые пакеты помощи. Неопределённость относительно будущих ассигнований с американской стороны усилила давление на Европу, вынуждая Брюссель искать «внебюджетные» источники поддержки. Именно в этой логике замороженные в Евросоюзе российские активы начали рассматриваться как основной (если не единственный) ресурс, способный обеспечить долгосрочное финансирование киевского режима без дополнительной нагрузки на бюджеты стран – членов ЕС.

Вторым фактором стала смена правительства в ФРГ и изменение риторики Берлина. С приходом к власти в мае 2025 г. чёрно-красного кабинета Ф. Мерца немецкая позиция в вопросе конфискации активов сменилась с осторожного подхода О. Шольца на принцип «Россия должна заплатить» (при сохранении формальной приверженности международному праву). Новая линия сочетает обозначенную в коалиционном договоре политическую жёсткость с поиском «легальных» схем («репарационный кредит» под замороженные активы). Такой алгоритм позволяет Берлину из сдерживающего фактора превратиться в ЕС в главного лоббиста провокационных решений.

Третьим драйвером стали инициатива У. фон дер Ляйен и ситуация в востоевропейских странах ЕС. Глава Еврокомиссии (ЕК) ещё весной 2025 г. обозначила конфискацию активов как политическую и моральную необходимость, а Польша, Чехия и страны Балтии активно продвигали идею немедленного использования замороженных российских резервов для покрытия военных и инфраструктурных нужд Украины. С политической точки зрения, ЕК смогла укрепить свою роль в координации санкционной политики, а указанные государства добились того, что их антироссийский прессинг становится общепринятой нормой в ЕС. Германия оказалась в центре этой комбинации. Именно её позиция перевела дискуссию из плоскости моральных призывов в юридически реализуемую конструкцию.

В совокупности три вышеназванных фактора (финансовая необходимость, политическая переориентация Берлина и институциональное давление в ЕС) вновь сделали конфискацию российских активов одной из ключевых тем европейской политики. В отличие от 2022–2023 гг., теперь это не теоретический инструмент санкционного давления, а элемент обеспечения финансовой устойчивости ЕС и поддержания его стратегического единства.

История вопроса в ФРГ: осторожность, правовые барьеры и скрытый скепсис

Санкционная политика Германии в 2022–2023 гг. формировалась под знаком юридической предсказуемости и защиты международного правопорядка. О. Шольц занял позицию,

которую в Берлине часто описывали формулой «правовая определённость прежде всего»¹. Её основные элементы: строгое разграничение режимов «заморозки» и «конфискации», на котором настаивали германский Ауссенамт, министерство финансов и представители Бундесбанка; акцент на иммунитете госактивов, закреплённом в международном праве и ряде конвенций; постулат о том, что ФРГ не может ставить под сомнение стабильность и защиту активов в её финансовой юрисдикции.

Юридическую осторожность Шольца поддержали руководители экономических ведомств и частного финансового сектора. Логика была простой: если Германия нарушит иммунитет суверенных активов, это ударит по доверию к европейской финансовой системе сильнее, чем любые санкции – по России. На фоне оценок ЕС, фиксировавших замороженные активы РФ на уровне 200–210 млрд евро, ФРГ представила цифры российских активов, попавших под действие немецких национальных санкций. Они составили примерно 5 млрд евро. К 2024 гг. этот показатель был снижен минфином до 3,5 млрд, что вызвало споры экспертов. Феномен «усушки» активов показателен: это институциональный страх Берлина принять ошибочное решение в вопросах суверенных капиталов и нежелание вступать в рискованные правовые конфликты с крупнейшими европейскими финансовыми инфраструктурами.

Несмотря на подчеркнутую юридическую осторожность, уже в 2022 г. ФРГ предприняла два шага, которые создали фундамент для будущего пересмотра санкционной политики: национализация российских активов «Газпрома» (*Gazprom Germania GmbH*, позднее преобразованного в компанию *SEFE – Securing Energy for Europe GmbH*), и введение внешнего управления над активами «Роснефти» (*Rosneft Deutschland*, включая ключевые НПЗ – *PCK Schwedt*, *Miro* и *Bayernoil*). Оба решения стали критически важными прецедентами. Впервые объединённая Германия вступила в прямой конфликт с защитой иностранных суверенных активов, опираясь на доктрину «угрозы национальной безопасности»; использовала экстраординарные полномочия по контролю над стратегическими секторами экономики; признала, что юридическая доктрина не важна, если речь идёт о стабильности энергоснабжения и макроэкономической устойчивости. Наступил переломный момент. Правительство избегало намёков на конфискацию активов ЦБ РФ, но беспрецедентные шаги в отношении российских хозяйствующих субъектов показали, что в условиях кризиса Берлин готов применять инструменты, которые ещё вчера считал невозможными.

Эволюция санкционной политики в 2025 г. происходила на фоне серьёзного перераспределения внутриполитических сил. Христианские демократы и их баварские партнёры, вернувшиеся к власти, стали главным драйвером жёсткого курса. В их логике конфискация или её функциональный аналог – это не только инструмент давления на РФ, но и способ закрепить лидерство ФРГ в санкционной политике ЕС. Социал-демократы, пережившие очередное электоральное поражение и вынужденные подстраиваться под антироссийскую линию Мерца, оказались в уязвимой позиции. Они продолжают ссылаться на юридические риски и авторитет международного права, но в условиях политической

¹ Нем. *Rechtssicherheit zuerst*

слабости ограничиваются «риторическими оговорками» и попытками смягчить формулировки.

«Союз 90/Зелёные» стараются не вступать в конфликт с канцлером и фактически поддерживают идею использования российских активов, рассматривая это как элемент «справедливой ответственности». «Альтернатива для Германии» занимает последовательно негативную позицию по конфискации и любым схемам использования активов РФ для финансирования Украины. Основные аргументы партии: конфискация активов суверенного государства нарушает принцип иммунитета и создаёт опасный прецедент для глобальной финансовой системы; зеркальные меры Москвы могут привести к потере многомиллиардных немецких инвестиций в экономику РФ; дальнейшее финансирование Киева «перенапрягает ресурсы» ФРГ; схема «репарационного кредита» Мерца – «замаскированная конфискация», она повлечёт судебные иски против ФРГ и ЕС.

Против использования российских активов (как прямой конфискации, так и «схемы Мерца») выступает и партия «Левая», считая, что нарушение принципа правовой защищённости активов разрушает доверие к ЕС как к экономическому пространству (этот довод пересекается с аргументацией Бундесбанка), делает невозможным будущий дипломатический диалог и ведёт к длительной конфронтации с Россией.

Что готовит ЕС и почему Германия стала «центром тяжести»

Политика ЕК по российским активам эволюционировала от юридически осторожного подхода в начале 2022 г. к формированию жёсткой, почти репарационной концепции в 2024–2025 годах. Первоначально ЕК настаивала на строгом соблюдении международного иммунитета активов и подчёркивала, что речь о прямой конфискации не идет. Риторика сводилась к идее «заморозка – да, конфискация – нет». Но уже в 2023–2024 гг. под давлением восточноевропейских членов ЕС начался поворот к концепции активного использования доходов от замороженных активов. Юридическая логика состояла в том, что процентные доходы – не собственность РФ и могут быть использованы.

В декабре 2023 г. ЕК предложила механизм передачи этих доходов Украине через Фонд мира ЕС. В 2024–2025 гг. основным политическим лоббистом конфискации стала У. фон дер Ляйен. Ключевые моменты её подхода: «Россия должна заплатить» за восстановление Украины; замороженные активы это «потенциальное репарационное обеспечение»; необходима подготовка юридической базы, которая позволила бы ЕС использовать активы на долгосрочной основе². Фактически ЕК пыталась создать наднациональный правовой режим, который изменил бы традиционные нормы иммунитета суверенных активов, – шаг, вызывающий серьёзные сомнения у юристов государств-членов.

Среди ключевых стран ЕС произошёл раскол. Париж поддержал идею использования доходов, но занял осторожную позицию по прямой конфискации, считая, что риски слишком высоки: разрушение репутации евро как резервной валюты; ответные шаги РФ

² Англ. multi-annual commitments

против французских компаний; создание прецедента, который однажды может обернуться против самой Франции. Париж не блокирует инициативы ЕК, но тормозит наиболее радикальные схемы.

Позиция традиционно антироссийских Польши и Прибалтики – «конфисковать всё». Она носит политико-символический характер и включает в себя полную конфискацию, объявление юридических барьеров «искусственными» и создание специального европейского механизма «военного возмещения». Эта группа стран формирует внутри ЕС мощную коалицию, регулярно апеллируя к «моральной ответственности европейцев».

Италия и Испания отвергают полную конфискацию, считая её юридически и финансово рискованной, и опасаются негативных последствий для банковских систем. Эту позицию усиливает Бельгия – именно расположенная там структура *Euroclear* «распоряжается» примерно 190 млрд евро заблокированных активов РФ. Другими словами, бельгийское государство – реальный центр принятия решений. Позиция его руководства такова: необходимо категорическое соблюдение международного иммунитета активов, поддержка использования доходов должна быть ограниченной, следует обеспечить сопротивление любым сценариям конфискации без единогласия группы G7. Брюссель исходит из прагматичного расчёта: репутационный риск для европейского финансового центра.

Какие риски обсуждают немецкие эксперты

Актуальная дискуссия о конфискации российских активов в немецком экспертном поле сопровождается не только морально-политическими аргументами, но и достаточно жёстким анализом системных рисков. В фокусе – три блока: возможный удар по статусу суверенных резервов ЕС, угрозы для европейской финансовой инфраструктуры и спектр возможных ответных действий России, потенциально опасных для немецкого бизнеса. Ключевое опасение связано с тем, что конфискация российских резервов создаст прецедент подрыва иммунитета суверенных активов. В официальной позиции правительства Шольца, представленной осенью 2024 г. в ответе на малый запрос фракции ХДС/ХСС (в то время – оппозиционной), было прямо указано, что конфискация активов РФ в ФРГ недопустима, потому что противоречит международно-правовой защите суверенных активов³.

Немецкие эксперты неоднократно подчёркивали, что крупные держатели резервов в евро (Китай, страны Персидского залива, ряд государств глобального Юга) воспримут подобный шаг как сигнал, что их активы в европейской валюте (как, впрочем, и в долларах) больше не являются безусловно защищёнными. Это, в свою очередь, может стимулировать перевод резервов из европейских и американских бумаг в альтернативные юрисдикции, включая золото, региональные валюты и азиатские финансовые центры⁴.

³ Keine Konfiszierung staatlicher russischer Vermögenswerte. Bundestag. Finanzen — Antwort — hib 709/2024. 18.09.2024. URL: <https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-1019090> (дата обращения: 19.11.2025).

⁴ Beschlagnahme russischer Vermögenswerte: Politische Risiken und Konsequenzen. 08.10.2025. Pp. 101–119. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-032-07456-0_5 (дата обращения: 19.11.2025).

Второй блок дискуссии связан с ролью *Euroclear* и репутацией Европы как безопасной финансовой юрисдикции. Подчёркивается, что эта площадка объективно становится эпицентром юридических рисков. Создание специальной структуры⁵ для более рискованного инвестирования российских активов фактически эквивалентно экспроприации. Немецкие эксперты воспринимают это как предупреждение: любая эскалация в сторону конфискации резко увеличит объём судебных споров и может повлечь иски от структур не только из РФ, но и из третьих стран, чьи активы косвенно затронуты санкциями. Попытка использовать *Euroclear* как инструмент политического давления – это риск долговременного репутационного ущерба для европейской финансовой инфраструктуры: если ключевой центральный депозитарий превращается из нейтрального технологического оператора в проводника политических решений, это подрывает доверие к нему как к «публичному благонадёжному институту» глобального капитала⁶.

Третий блок связан с возможной ответной реакцией России, которая, по мнению немецких экспертов, уже демонстрирует готовность к национализации и конфискации западных активов. Исследование Центра восточноевропейских и международных исследований (ZOiS) ещё в 2023 г. констатировало, что российское руководство создало правовую базу для национализации иностранных активов в ответ на заморозку российских активов на Западе и рассматривает это как инструмент дальнейшей эскалации⁷.

Согласно обзорам немецкоязычной прессы, за последние годы российские власти конфисковали или поставили под внешнее управление активы иностранных компаний на сумму порядка 50 млрд долларов⁸. Эти меры интерпретируются экспертами как сигнал элитам и иностранным инвесторам: государство в условиях конфликта будет максимально расширять пространство для вмешательства в собственность. Для Германии это означает, по меньшей мере, три возможных направления ответных шагов Москвы.

1. Дальнейшая национализация западных активов – прежде всего в энергетике, финансовом секторе и промышленности. Уже реализованные кейсы с активами *Uniper*, а также косвенные меры в отношении дочерних структур ряда западных ТНК показывают, что Москва готова обращаться с западной собственностью как с ресурсом для компенсационных и политических задач⁹.

⁵ Нем. *Zweckgesellschaft*

⁶ Daldrop T. Die europäische Angst, russische Vermögen zu beschlagnahmen – und was dahintersteckt. Die Welt. 13.03.2024. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article250514810/EU-Die-europaeische-Angst-russische-Milliarden-zu-beschlagnahmen.html> (дата обращения: 19.11.2025).

⁷ Prokopenko A. Westliche Vermögenswerte in Russland: Navigation auf schwierigem Terrain. ZOiS Spotlight 13/2023. 28.06.2023. URL: <https://www.zois-berlin.de/publikationen/zois-spotlight/westliche-vermoegenswerte-in-russland-navigation-auf-schwierigem-terrain> (дата обращения: 19.11.2025).

⁸ Böhm Ch. „Festung Russland“ beschlagnahmt 50 Milliarden Dollar an Vermögenswerten in drei Jahren. Focus. 13.07.2025. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/festung-russland-beschlagnahmt-50-milliarden-auch-deutsche-unternehmer-betroffen_9d5ccd91-21bb-4757-9d0e-800ac01b2654.html (дата обращения: 19.11.2025).

⁹ Wirtschaft im Kriegsmodus - "Festung Russland" konfisziert 50 Milliarden Dollar seit Beginn der Ukraine-Invasion. Focus. 10.07.2025. URL: <https://de.nachrichten.yahoo.com/wirtschaft-kriegsmodus-festung-russland-konfisziert-062400353.html> (дата обращения: 19.11.2025).

2. Судебная стратегия на международном уровне. Вероятны иски против государств ЕС и европейских инфраструктур (включая *Euroclear*) в международных и национальных судах, с апелляцией к нарушениям международного права, двусторонним соглашениям об инвестициях и принципу иммунитета активов. Немецкие юристы указывают, что даже если итог таких процессов предсказуем не сразу, сам факт многолетних судебных тяжб создаёт неопределённость для европейских финансовых институтов¹⁰.

3. Угроза для немецкого бизнеса в России. Эксперты из ФРГ подчёркивают, что усиление санкционного давления и обсуждение конфискации активов повышают регуляторные и репутационные риски для германских компаний, продолжающих деятельность в РФ или имеющих там «остаточные» активы. Они указывают на риски принудительного управления, введения ограничений на репатриацию прибыли, блокировки сделок по продаже активов и дополнительного административного давления¹¹.

В совокупности обсуждаемые немецкими экспертами риски демонстрируют, что для ФРГ вопрос конфискации российских активов – это не только морально-политическая дилемма. Это потенциальный удар по ключевым элементам её собственной экономической модели: статусу евро как резервной валюты, роли Европы как безопасной финансовой юрисдикции и интересам немецкого бизнеса за рубежом. Именно поэтому даже на фоне ужесточения политической риторики Берлин стремится превратить прямую конфискацию в более сложные, юридически «смягчённые» конструкции (репарационный кредит, обеспеченный замороженными активами), пытаясь минимизировать глобальные и ответные риски.

Прогноз на «решающий саммит ЕС»: контуры компромисса и пределы возможного

Подготовка к саммиту ЕС 18 декабря, намеченному как ключевая точка обсуждения дальнейшей финансовой поддержки Украины, демонстрирует нарастающее расхождение между политическими ожиданиями и юридическими пределами европейской санкционной архитектуры. Германия фактически выступает центром поиска компромиссной формулы. На основании текущей политической динамики, заявлений ведущих европейских акторов и правовых ограничений, по нашему мнению, вырисовывается следующий прогноз.

Позиция ФРГ будет сфокусирована на продвижении модели репарационного кредита, предложенной Ф. Мерцем. Этот инструмент позволяет Берлину одновременно удовлетворить политический запрос на использование российских активов в интересах Украины и избежать юридического обвала, который неизбежно последовал бы за прямой конфискацией. В глазах германских юристов и финансовых регуляторов, схема кредита, обеспеченного замороженными активами, – единственный механизм, совместимый с международным правом и принципом иммунитета суверенных резервов.

¹⁰ Beschlagnahme ... Op. cit.

¹¹ Koudous R. EU-Russland Sanktionen 2025: Rechtliche Auswirkungen auf deutsche Unternehmen. Anwalt.de. 24.06.2025. URL: <https://www.anwalt.de/rechtstipps/eu-russland-sanktionen-2025-rechtliche-auswirkungen-auf-deutsche-unternehmen-247355.html> (дата обращения: 19.11.2025).

При этом полная конфискация российского капитала – как центральных резервов, так и активов юридических лиц – на данном этапе остаётся невозможной. Правовые барьеры, подтверждённые в документах Бундестага, сохраняют свою силу. На уровне ЕС отсутствует консенсус. Франция, Италия и Бельгия продолжают блокировать любые решения, которые можно интерпретировать как нарушение международного иммунитета активов.

Тем не менее политический импульс к использованию российских активов будет усилен. С высокой вероятностью саммит ЕС примет политическое решение, которое зафиксирует готовность государств-членов использовать российские активы для финансирования Украины, надеясь на последующую выработку юридически безопасной архитектуры этой схемы. Такая формула уже использовалась ранее (например, при принятии решений по доходам от замороженных активов), её повторение позволит лидерам ЕС предъявить результат публиче и партнёрам по *G7*, не нарушая правовых ограничений.

Юридическая конструкция, необходимая для реализации репарационного кредита или иных гибридных механизмов, может быть подготовлена к первой половине декабря 2025 года. На этот срок указывают сразу несколько факторов: завершение технических консультаций между Еврокомиссией, Бельгией и *Euroclear*; необходимость согласования схемы распределения рисков для государств-членов; привязка к графику обсуждения бюджета ЕС и финансовой помощи Украине. Внутри ФРГ декабрь рассматривается как крайний срок для создания нормативного каркаса, который позволит Мерцу закрепить его инициативу и продемонстрировать лидерство в европейской санкционной политике.

Совокупность этих факторов указывает на то, что саммит ЕС станет не точкой принятия окончательного решения, а моментом закрепления политической рамки, в которой Германия займёт доминирующую роль, предложив компромисс между правовой осторожностью и стратегическим целеполаганием. Репарационный кредит фактически станет «мостом» между невозможностью прямой конфискации и необходимостью политико-экономического ответа на украинский запрос.

Основные выводы

События 2024–2025 гг. демонстрируют, что Германия постепенно превращается из «юридического скептика» в структурного драйвера санкционной политики ЕС. Этот сдвиг не носит ситуативного характера и отражает более глубокую трансформацию немецкой внешнеэкономической стратегии. Фактор Мерца, изменение политического ландшафта бундестага и давление восточноевропейского фланга ЕС делают ФРГ ключевым архитектором европейской позиции по использованию российских активов. При этом Берлин будет стремиться сохранить контроль над юридическими рамками процесса, чтобы минимизировать риски судебных исков и сохранить стабильность собственной финансовой системы. Речь идёт не о «временной реакции», а о структурном закреплении ФРГ в качестве центрального узла санкционной координации ЕС, где она формирует компромиссы между радикальными требованиями стран Центральной и Восточной Европы, осторожностью южного блока и юридическими ограничениями Бельгии и Франции.

В международной финансовой архитектуре создаётся чрезвычайно опасный прецедент, затрагивающий фундаментальный принцип иммунитета активов центральных банков. До февраля 2022 г. этот принцип трактовался как абсолютный, обеспечивая глобальную предсказуемость движения государственных резервов. Теперь ЕС и G7 впервые обсуждают возможность юридического «разрыва», утверждая, что «исключительные обстоятельства» могут изменить применение принятых норм. В глобальной перспективе это подрывает доверие к западным финансовым юрисдикциям и создаёт стимулы для перевода резервов в Китай, страны Ближнего Востока, региональные фонды и «сырьевые корзины».

Внутри ЕС доминирует другая логика: политическая цена поражения Украины выше системных рисков для финансовой стабильности. Это позиция фон дер Ляйен, Мерца, ряда министров финансов G7 и восточноевропейского фланга ЕС. Следовательно, мировой финансовый порядок оказался в фазе, когда политическая целесообразность превалирует над правовой защитой суверенных активов – редкое явление в последние десятилетия.

С точки зрения интересов РФ, велика вероятность дальнейших финансовых потерь. Это обусловлено уже действующими схемами использования доходов от замороженных активов. При этом менее вероятны убытки, связанные с будущими механизмами, которые ФРГ и ЕК стремятся утвердить к концу 2025 года (модель репарационного кредита, где замороженные активы выступают обеспечением). Полная конфискация остаётся маловероятной, однако упомянутое частичное использование активов в той или иной форме практически неизбежно, учитывая консенсус ЕС, давление США и нарастающую внутреннюю политическую необходимость демонстрировать стратегическую поддержку Украине. Одно из вероятных негативных последствий для РФ – сокращение возможностей для судебной защиты из-за изменённой функциональной трактовки активов.

Одновременно продолжится национализация западных активов на российской территории и регионализация глобального финансового пространства с ростом роли двусторонних расчётов и альтернативных резервных корзин.

Итоговый прогноз: в ближайшие 1–2 года Россия почти наверняка столкнётся с потерей части замороженных активов, но сохранит возможность юридического сопротивления полным конфискациям.

Дата выпуска: 21 ноября 2025 года.

Russian Assets in the EU Sanctions Architecture: The Transformation of Germany's Position

Author: Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of 59 Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. *In autumn 2025, the debate on potential use of frozen Russian assets to finance the Kyiv regime intensified both in Brussels and Berlin. Against the backdrop of growing depletion of Western resources allocated to support Ukraine and limited scope for further expanding the EU's sanctions policy, this issue has become a central element of current European politico-economic agenda. The institutional schemes under discussion – ranging from indirect confiscation to conditional collateralisation for future reparation payments – face the absence of legal consensus within the European Union and entail significant risks for the international regime governing sovereign asset immunity. The article examines evolution of Germany's position on this matter in 2022–2025, tracing its shift from legal caution to the search for politically viable solutions, as well as Berlin's influence on shaping the EU-wide anti-Russian line. The author assesses the likely outcomes of upcoming EU summit on 18 December 2025 and analyses their potential implications for Russia, institutional resilience of the European Union, and global financial architecture.*

Keywords: *European Union, Germany, Russia, Ukraine, Special military operation, conflict, sanctions, frozen assets, sovereign immunity, international law, financial architecture, reparations.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43620254857> EDN: <https://www.elibrary.ru/ABLFOZ>

Release date: November 21, 2025.